

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛ

№ 26 (1784) • ГОД ИЗДАНИЯ 44-й • 20 СЕНТЯБРЯ 1965

На поэтический конкурс

Игорь МАРТЬЯНОВ

ТЕЩА ВИНОВАТА...

Впились в парня восемь взоров,
Восемь пар сердитых глаз.
— Почему же вы, Задоров,
Опозорили всех нас!
Как такое допустили:
Стыд отбросив на момент,
В церкви сына окрестили,
Словно темный элемент!
Сколько будет разговоров:
Вы ж ударник, активист!..
И сказал, вздохнув, Задоров:
— Я, конечно, атеист.
Но попал как кур я в опци,
Переехав в тещин дом.
Чуть не так — злодейка теща
Есть готова поедом.
У нее свои законы,
Что захочет — не перечь.
По углам везде иконы,
Запах ладана и свеч.
Настояла эта дура —
Окрестили малыша.
Вот такая конъюнктура...
— Да, не очень хороша!
Но смягчились восемь взоров,
Прежней строгости в них нет.
Провинившийся Задоров
Дал спасительный ответ.
Не сыскать глупее моды —
Ставить тещам все в вину:
И крестины,
И разводы,
И пристрастие к вину.
Тащат довод этот тощий
На партком и на местком,
Прикрывая грех свой
тещей,
Словно фиговым листком!

г. Иваново.

Юрий БЛАГОВ

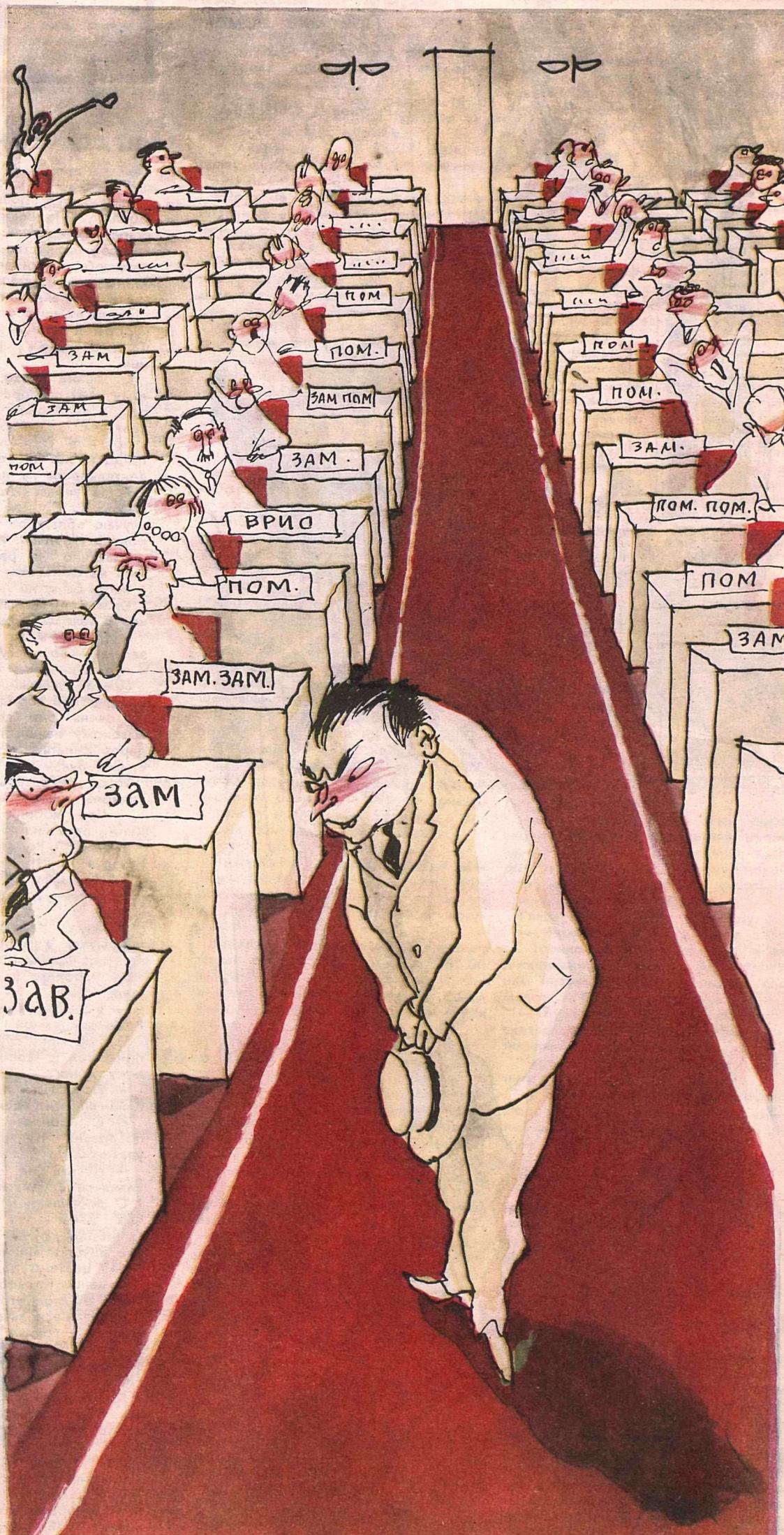
И ТАК БЫВАЕТ...

В новую квартиру
Деятель привез
Новый холодильник,
Новый пылесос.
Новые эстампы
«Полночь» и «Весну»,
Новый шнур для лампы,
Новую жену.
Через год в квартиру
Я визит нанес:
Тот же холодильник,
Тот же пылесос,
Тот же шнур и те же
«Полночь» и «Весна»!
А хозяин где же?
Выгнала жена!

Андрей ВНУКОВ

ПАМЯТКА ХУЛИГАНУ

Когда ты женщину избил
И уличен на месте был,—
Не доходя до прокурора,
Женись на ней без разговора.
Потом дерись:
Хоть трезв, хоть пьян,—
Ты муж,
А муж не хулиган...
Кто взял свидетельство о браке,
Тот состоит в законной драке!

— Может, откидное место найдется?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Приемка дома состоялась...

Рисунок И. СЫЧЕВА

СТРАДА ЮБИЛЕЙНАЯ

Юбилей — торжественная дата, свидетельство общего уважения к юбиляру. Но иногда организаторы стараются сделать из юбилея эпохальное торжество, сверх меры угождать юбиляру и во имя этого идут на всякие незаконные сделки. И тогда в юбилейные торжества автоматически включаются ревизоры, прокуроры и прочие должностные лица, несколько омрачающие праздник.

Особенно плохо, если юбиляр к тому же потворствует организаторам, а выражаясь точнее, этим подхалимам.

Вот и в г. Сергаче исполнилось тридцать лет плодотворной трудовой деятельности на ниве сельского хозяйства управляющего «Сельхозтехникой» Г. С. Романова. По такому случаю областное начальство премировало юбиляра. Казалось бы, этого достаточно, но рабочком тоже решил не отставать, хотя денег у него в кассе было не так уж много.

Спасибо, главный бухгалтер Новиков — человек решительный.

— Тридцать лет — это дата, — сказал он. — Возьмем деньги из кассы и купим именные часы.

Поехал главный бухгалтер Новиков в областной город. Часов полно, да уж очень они дешевые. Неудобно высокому начальству недорогой подарок делать. Так и вернулся с пустыми руками.

Тогда секретарь парторганизации Токарев говорит:

— Часы хорошо, а костюм лучше. Купим отрез на костюм.

Купили. А Романов от подарка отказался:

— Не могли купить материала поприличнее, — заметил он укоризненно.

Деятели рабочкома два месяца пребывали в панике. Искали выход из положения. Курицын, председатель рабочего комитета, не выдержал:

— Была не была, отнесем подарок Романову домой.

На всякий случай председатель прихватил с собой небольшую толику денег.

— Проходите. С чем пожаловали? — спросил Романов.

— С юбилеем вас, — вкрадливо поздравил Курицын. — Примите от уважающего коллектива...

— Носить не сносить, — добавила казначей рабочего комитета Лохина. С добавлением приклада — наличных денег — тот же самый отрез приобрел другой оттенок. Стал более внушительным. Как говорят, заиграл цветами радужными...

Романов подарок принял, а визитеров от души угостил.

Через несколько месяцев новый юбилей грянул: пятидесятилетие Геннадия Семеновича. Область снова премировала Романова, а рабочкому, ох, как не хочется отставать!

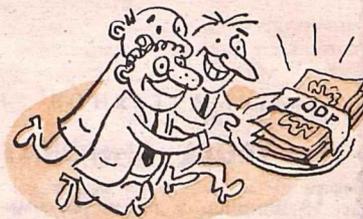
Долго думали Курицын и Новиков, как убогатить начальника. Денег-то в кассе осталось совсем мало.

Но тут всех выручил Чикаев, заместитель председателя рабочкома.

— Пятьдесят лет — это внушительная цифра, — заметил он. — Нужно собрать рабочий комитет и...

— Зачем? — удивился Курицын.

— Помощь Геннадию Семеновичу оказать надо. Денежную. Понял?

— Да я вроде бы не нуждаюсь в помощи, — скромно признался управляющий, получая в рабочей кассе деньги. — Юбилей мой давно прошел.

— Нуждаетесь, Геннадий Семенович! — заверили его в один голос Курицын, Новиков и Чикаев.

Геннадий Семенович отечески улыбнулся, а на душе у него было пасмурно: ну как ревизор нагрят? Что тогда?

Предчувствие не обмануло Геннадия Семеновича. Ревизор действительно нагрнул. И пришлось долго объяснять ревизору свое некрасивое поведение, а профсоюзные деньги возвращать в рабочкомовскую кассу.

Когда в райпотребсоюзе решили чествовать главу этой организации Петра Кузьмича Суцева, председатель горпотребсоюза Никишин учел все ошибки и недочеты предыдущих юбилеев.

Зачем носить подарки домой? В наше время нужны другие методы. Мы будем вручать деньги в общественном месте, под гром оркестра и радостные возгласы...

Никишин снял трубку.

— Председатель Спасского сельпо?.. Ты не забыл: завтра юбилей Суцева? Гони из кассы монету!.. Андреевское сельпо?.. Ты не забыл деньги на юбилей?.. Молодец!.. Яновское сельпо?..

В торжественную минуту под гром оваций Никишин вручил Суцеву конверт с деньгами от десяти председателей сельпо.

И сейчас Курицын, Новиков и Чикаев завистливо поглядывают на Никишина: перехитрил горпотребсоюз «Сельхозтехнику». Начисто перехитрил!

Д. ЛОБАНОВ,

специальный корреспондент Кронодила

Сергач — Горький.

НЕ ГЛЯДЯ В СВЯТЦЫ

Человек взял ручку, обмакнул в чернила и подписался. Для чего существует это древнее правило — подписывать бумаги? А как же иначе? Письмо бабушке, например, любимый внук подписывает для того, чтобы старушка знала: именно он, а не кто-то чужой просит прислать сушеной вишни или пару шерстяных носков.

Но есть документы другого рода, где пахнет не кулечком сушеной вишни. Дело в том, что, подписывая бумагу, товарищ Сидоров целиком и полностью берет на себя ответственность за то, что в этой бумаге обозначено. А может так получиться, что товарищ Сидоров скажет вам:

— Дорогой товарищ! Да, я подписал ваше требование на паркет. Но, увы, паркету нету. Я как-то об этом не подумал, когда подписывал. Я тогда думал не о паркете, а о варениках к обеду.

— Ты куда?
— На работу. А ты?
— С работы.

Рисунок Е. ГУРОВА

Вы бы, наверное, очень удивились: что же ты, братец, подписываешь не читая и не думая?

Так удивилась и жительница города Тамбова Лидия Сулова, получив официальную бумагу следующего содержания:

«Повестка гр. Суслиной Лидии Никитичне. Прошу прибыть в прокуратуру города Тамбова (ул. Советская, 90), ком. № 1 20 мая 1966 года к 9 часам».

Гражданка Сулова (а не Суслина) задает резонный вопрос: «Интересно, как тамбовская прокуратура предугадала, что я ей понадоблюсь через год?»

Ответить Суловой мы не смогли. И кого запросить, неизвестно, так как под этим любезным приглашением стоит неразборчивая подпись с буквой «К» и закорючкой.

Ну, ладно. Лидия Сулова живет тут же, в Тамбове, только на другой улице. Сбегает в прокуратуру и выяснит, что и как. Куда труднее гражданам, которые получают подобные письменные загадки издали. Вот, например, из города Саранска в город Темников поступило сообщение: «Темников МСО. Копия: СМУ межколхозстроя тов. Каравайкину. Примите к сведению, что отпуск тяжеловесных грузов со склада конторы снабжения «межколхозстроя» будет производиться ежедневно по понедельникам».

Подписал эту полную, исчерпывающую информацию начальник конторы снабжения Мордовского межколхозстроя тов. Ильин. Видимо, отнюдь не тяжеловесными грузами была в то время занята его голова. Но бумаги принесли на подпись, перо имело под рукой, чернила тоже. Почему не подписать? Жалко, что ли?

Читатели нашего журнала, присылающие подобные документы, обычно просят разъяснить им содержание. Уважаемые читатели, ведь мы тоже не семи пядей во лбу. Как, например, редакция может расшифровать такое извещение:

«Председателю колхоза «Коммунар» тов. Крамареву В. К. Получите на Приморской завожной базе «Сельхозтехника» гербицид 2,4-Д натриевая соль... кг.»

Мы выражаем свое восхищение начальнику Уссурийского территориального колхозно-совхозного управления тов. Лифшицу. С каким изяществом он избежал в официальном документе сухой и скучной цифири! И не отказал же он в гербицидах! Нет! Можете получить хоть сегодня свои ... килограммов. Тов. Лифшиц отвечает за это своей подписью.

Есть у нас факты и иного, так сказать, камерного порядка. Вот, к примеру, работница леспромхоза Р. Смирнова подала в контору заявление:

«Прошу устроить моего полуторгодовоалого сына в ясли».

Результаты превзошли все ожидания тов. Смирновой. Начальник лесопункта — добрейшая душа — сделал куда больше, чем она просила. Об этом говорит резолюция на заявлении:

«Директору. Оформить на нижний склад на окорку баланса».

Что-то теперь делает счастливое дитя? Как оно справляется с окоркой баланса? Надо думать, руководство леспромхоза не оставит ребенка своими заботами и в будущем. Уж, наверное, когда малому стукнет годика три, без всяких посадят его на трелевочный трактор.

Нам могут сказать: уж очень мы перегружены, вот иной раз и проглядишь.

Но хочется напомнить таким людям: подписал — значит отвечаешь за каждое слово. Без всяких скидок на занятость и перегрузку.

Что в данный момент делает автор фельетона, подписываясь под ним.

Е. ЦУГУЛИЕВА

ХРАБРЫЙ ЗАЯЦ

Говорят, что заяц труслив. Придерживался этого мнения и шофер первого автобусного парка Минска тов. Скрипко. Но это понятие о зайцах перевернул с ног на голову сам заяц.

Работая на бескондукторном автобусе, Скрипко однажды проверял билеты у пассажиров и задержал безбилетного зайца. Шофер потребовал, чтобы тот взял билет. Но заяц искоса глянул на шофера и хотел выскочить из автобуса.

А когда с помощью пассажиров зайца доставили в Ленинское отделение милиции Минска, заяц немного хвост поджал.

Но тут вдруг он услышал слова работников милиции: «Мы этим зайцем заниматься не будем. У нас и своих дел по уши».

Заяц воспрянул духом. Он дал стрекача домой, взял перо и подал на шофера заявление в суд. Так и этак, прошу взыскать с шофера

84 рубля за пиджак, который разорвался. И подписался: «Шакун Владимир Кузьмич».

Казалось бы, что суду Заводского района было все ясно: действия шофера были правомерными. Но судья тов. Михайловский усомнился и отложил слушание дела.

Спустя некоторое время тов. Скрипко снова потащил в суд. На этот раз Шакун сжался над шофером. Он просил судью взыскать уже 20 рублей 80 копеек — стоимость переделки пиджака. Скрипко не признал этот иск. Суд был снова отложен.

Прошло полгода. Скрипко выбросил эту историю из головы. И вдруг новая повестка в суд.

Наконец-то, спустя полгода, судья тов. Михайловский во всем разобрался и рассудил так: взыскать со Скрипко в пользу Шакуна 10 рублей 40 копеек.

Правда, коллегия Верховного суда БССР отменила это решение. Однако, чтобы разобраться в нем, потребовалось больше года!

И теперь шофера Скрипко как только он увидит в автобусе зайца, сразу бросает в дрожь. И не зря. А вдруг опять по судам будут тащить?

Д. БЕСПАЛЫЙ

г. Минск.

ЗАГАДКА ПРИРОДЫ

В последнее время печать все чаще сообщает о разного рода зоосенсациях, привлекающих внимание любознательных масс.

Поэтому я и хочу рассказать о найденных неизвестных доселе видах. Речь пойдет о рыбе.

В Академию наук СССР пришло сразу несколько писем от жителей Коми АССР.

«Дорогие ученые, — писали взволнованные аборигены, — приезжайте к нам на реку Ухту, не пожалеете!»

Оказалось, что: Пастух Мокей Иванович поймал довольно крупную рыбу — килограмма на два, которая бежала на четырех лапках по берегу реки.

Школьники видели целую стаю рыб, порхающих над водой. Установить породу не удалось: не дав детям приблизиться, рыбки спикировали в прибрежный кустарник.

Наконец, спиннингист Р. Кашедавов из местного общества «Рыболов-спортсмен» выудил рыбу-пилу. Но не ту, что известна всему миру: у этой нос был устроен по принципу ножовки, зубья были аккуратно разведены и наточены.

Читая письма, ученые скептически улыбались, но средства на небольшую экспедицию все же изыскали.

И представьте себе: факты подтвердились! Мало того, экспедиция обнаружила еще одну породу — рыбу со светыми фонариками на теле. Фонарики были расположены аналогично системе освещения на автомобиле: впереди фары с подфарниками, сзади — фонари, светыми красным светом.

Ихтиологи заспиртовали ценные экспонаты и увезли их срочным поездом Воркута — Москва.

Долго пришлось биться ученым, чтобы разрешить эту загадку природы, пока одному из них не пришлось в голову исследовать условия, в которых обитают странные рыбы.

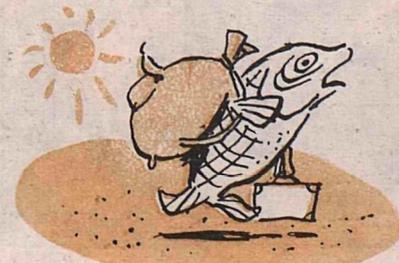
Тут-то все и объяснилось. Рыба была очень известной и уважаемой породы: семга. Однако, чтобы сохранить жизнеспособность, ей пришлось изменить кое-что в своем организме.

Семга с подфарниками успешно живет в условиях, созданных ей Ухтинским газоперерабатывающим заводом. А условия суровые: завод ежедневно сбрасывает в реку три тонны сажи.

Рыба-пила выпиливает себе проходы сквозь завалы топляка, которыми ее обеспечил Боровский леспромхоз.

Но в районе запани, которая ежегодно ставится поперек реки, четырехкилометровую пробку из бревен рыба-пила преодолеть не может. Поэтому здесь и развелись бегающие и летающие рыбки. Вот так — пешочком по бережку или планируя в воздухе — минуя они эту преграду. Нереститься-то надо!

Естественно, что рыбки эти двоякодышащие: все-таки кислорода в воздухе больше, чем в воде. А иначе и быть не может: загрязненность реки превышает предельно допустимую

норму в двести раз. Основная заслуга в этом Ухтинского нефтегазового комбината.

У ихтиологов возник вопрос: конечно, с научной точки зрения все это очень интересно, а с хозяйственной? Так ли нужны нам бегающие, летающие и другие чудесные рыбы? Не проще ли заняться очисткой реки от топляка, сажи, мазута, сероводорода?

Мы хотели спросить об этом директора Ухтакомбината В. Н. Мишакова, а потом раздумали. Его ответ предугадать нетрудно.

— Не проще, — уверенно скажет он. — Ведь мы осваиваем ассигнованные на строительство очистных сооружений средства только на четырнадцать процентов. Согласитесь: проще же не осваивать, чем осваивать? Ну, вот.

— А рыба?
— Приспособится. И потом, знаете, это эффективный метод борьбы с браконьерами. Чем меньше рыбы, тем меньше браконьеров, верно? Еще хвалить меня будете!..

По прогнозам ихтиологов, в ближайшее время надо ожидать еще один новый вид рыбы — плачущую.

И предлагается дать ей научное название: «Семга Мишаковская» — *Salmo salar Mishakovis*.

С. СПАССКИЙ

СКАЗКА ПРО КЕТМЕНЬ

В некотором царстве, в некотором государстве, по землям которого протекает речка Алматинка, жил старик. Конечно, со старухой. Старик выхаживал колхозных овец, старуха копалась в огороде. В нынешнем году белобородому стукнуло 80, а его жене — 60. По этому случаю правление колхоза решило поднести супругам ценный подарок.

— Чем премировать вас, дорогие? — спросил председатель колхоза. — Может, часы с годовым заводом подарить, или радиолу новейшей марки, или добрый ковер? Не стесняйтесь, говорите.

Глава семьи — руку к сердцу. — Рахмат, спасибо за вашу заботу. Только есть у нас и часы, и радиоприемник, и ковры. А подарите нам кетмень. Был кетмень, да сломался. А без него, как без рук.

— Будет тебе кетмень, аксакал, — сказал председатель. — Сейчас же пошлю джигита по магазину.

Через два дня оный джигит вернулся из вояжа, доложил:

— В тридцати магазинах побывал. До самой Алма-Аты доехал. Кетменей в продаже нет. Остродефицитный товар.

— Что же будем делать? — испугался председатель.

В этот момент зашел в кабинет агроном. С жалобой: какие-то злоумышленники «раскулачили» две колхозные сеялки — поснимали с них режущие диски. Только один диск остался.

— И на кой черт им эти диски? — возмутился председатель.

— Как это «на кой черт»? Кетмени из дисков делают!
Председатель даже привскочил на стуле.

— Кетмени? Вот выручил, браток! И один диск, говоришь, еще остался? Немедленно сними его. Надо старику чабану кетмень сделать.

Все это было, а если кто-нибудь усомнится, то пусть отправится в Чиликский или Кегенский район, Алма-Атинской области, и попробует купить там кетмень. И если купит, получит в премию слиток золота величиною с баранью голову.

А. ОМЕЛИН

г. Алма-Ата.

Их было двое в просторном кабинете. Оба умные, образованные, оба обладали чувством юмора. Сидевший в большом кресле с грустью произнес:

— Ну вот... Горькая наша доля: опять надо кого-то назначать.

После этой печальной сентенции расположившийся по другую сторону стола заместитель руководящего лица сказал:

— Кто-то уходит на пенсию, а мы, извольте радоваться, обязаны подыскивать ему замену! И главное, где освободилась руководящая должность? На далеком Севере, у черта на куличках.

— Думайте, Борис Иванович, думайте... Кого? — сказал занимавший ответственное кресло.

— Вот именно, кого? Кто согласится оставить большой город и отправиться в воспетый поэтами, но далекий край лесов и полярных рек? Даже на пост директора крупного деревообделочного комбината. Федор Сергеевич, а что если предложить Пунькину?

— У вас, я вижу, похвальное намерение развеселить меня. Вам это удалось. Предложим Никонову. Для него это — повышение: руководитель большого предприятия, самостоятельная работа.

— А ипподром, бега?

— Опять веселитесь?

— Не поедет Никонов. У него отличная квартира, садовый участок, на котором он воздвиг двухэтажную дачку, дети учатся... Дочь поступила в консерваторию, и сын почти вундеркинд — будущий Святослав Рихтер. Я бы предложил этот пост Сеньюшкину. Молод, энергичен, умница, всесторонне развит, деловит... И, что главное, до пенсии, несомненно, успеет вернуться к родным местам.

— Сеньюшкина? Правильно. Кандидатура вполне... Правда, — Федор Сергеевич с ехидцей посмотрел на Бориса Ивановича, — Сеньюшкин на днях, да будет вам ведомо, переходит на работу в наш НИИ.

— М-да! Не вышло. Сейчас выйдет... Орлова? Ну что?

— Отличная, прекрасная кандидатура! Только он не поедет. Вторая жена товарища Орлова — чересчур модная и капризная дама. Как сказал поэт: «Вреден север

НАЗНАЧЕНИЕ

ПУНЬКИНА

Мих. ЭДЕЛЬ

РАССКАЗ

для...» нее. А вообще Орлов справился бы.

Федор Сергеевич резво поднялся, подошел к столику, налил в стакан боржом, но не стал пить, рассердился и махнул рукой:

— Черт знает, сколько кругом талантливого народу, умного, дельного, а назначать некого! Говорите, кого?

— Пунькина.

Федор Сергеевич залпом выпил воду.

— Хватит шутить! У вас какое-то особое жизнерадостное настроение.

— Как всегда.

— Пунькин — это же дуб!

— Лучшая древесина для деревообрабатывающего предприятия.

— Заносчивый, тупой, самовлюбленный. Ваш Пунькин там такое натворит...

— Не больше, чем ушедший на покой бывший директор Втулкин. А мы его терпели восемь лет.

— Верно, испортил нам кровушки этот самый Втулкин! А может, кого-либо из местных?

— Что ж... Давайте отсюда организуем международные раздоры на дальнем Севере. На комбинате, как вам известно, работают в основном две фамилии — Ерофеевы и Черных. Всякие зятя, братья, тетки, дяди, племянники. Назначим из рода Ерофеевых — его будет «съедать» живьем род Черных. И наоборот. Сейчас там сравнительно спокойно, ибо главный инженер — Ерофеев, зато главный технолог — Черных. Деловое равновесие, выражаясь научно.

— Что же делать? — уже мягко спросил Федор Сергеевич.

— Назначить Пунькина.

— Довольно! Я вас не удержи-

ваю. Нет, погодите! Подумайте, кого?

— Пунькина.

— Уходите. Один буду думать. Неужели вы серьезно предлагаете кандидатуру этого сухаря?

— Определенно.

— Так вот что я вам скажу: даже ваш Пунькин не поедет.

— Еще как поедет! Он давным-давно рвется в начальники...

— До сих пор не знал, что у меня столь несерьезный заместитель, ей-богу. Там же большой коллектив, полторы тысячи людей!

— Федор Сергеевич, сейчас я вам такое скажу, что вы согласитесь и будете рекомендовать Пунькина.

— И слушать не хочу.

Однако Федор Сергеевич украдкой глянул на Бориса Ивановича, на его лукавую улыбку и отвернулся, как бы спасаясь от искушения.

— Сказать?

— Молчите. Не искушайте меня без нужды.

— А нужда есть. Во-первых... Говорить? Назначение Пунькина вызовет дружный восторг работников нашего управления. Обрадуемся и мы с вами. Хороший, слаженный коллектив избавится от нудного штатного оратора, святоши и желчного человека. А дело, между прочим, Пунькин знает. Все-таки десять лет проработал в производственном отделе, это отнять у него грешно. И честный, подчеркиваю. На общественное добро не зарится.

— Но он же будет руководить людьми!

— Мы десять лет терпели, пусть они потерпят хоть годика три. Назначаем?

— Пойдите, а если предложить Касимову? Великолепный человек, отличный инженер, авторитетен. Из него получится первоклассный директор. Впрочем, я знаю, что вы сейчас скажете.

— Скажу о том, о чем и вы подумали: Касимов самим нужен.

Оба рассмеялись. Федор Сергеевич энергично потер ладонями виски, тяжело вздохнул и наконец сдался.

— Только прошу вас, Борис Иванович, избавьте меня от разговоров с ним. Вы его называли — вы и имейте с Пунькиным дело.

Назначили Пунькина. Для вида он полторы минуты куражился, отнекивался, затем произнес: «Раз нужно...» и всякие прочие слова в этом духе — и согласился. При чем добавил: «Что ж... Биография у меня подходящая».

После этих слов Борис Иванович позвонил Федору Сергеевичу:

— Напрасно сомневались и беспокоились: Пунькин едет.

— Так я и знал! — огорчился начальник главного управления...

Придя домой, Пунькин сказал жене:

— Три часа уговаривали меня. Сам Федор Сергеевич убеждал... Вы, говорит, наиболее приемлемая кандидатура. Через два года непременно вернем вас. А сейчас на комбинате обстановка тяжелая, придется вам все выправить. Мы на вас надеемся... Пришлось согласиться. Квартира наша, конечно, бронируется.

Пунькин ошибся: его отозвали через полтора года. После трехкратного выступления областной газеты, которая исчерпала все эпитеты, имеющие отношение к бюрократизму, чванству и самодурству. И назначили... директором более крупного комбината, расположенного несколько севернее. Бывшего директора по состоянию здоровья перевели на юг. Перед новым назначением Пунькина в том же кабинете те же умные, образованные лица, обладающие чувством юмора, вели знакомый разговор:

— Думайте, Борис Иванович, думайте... Кого?

— Пунькина, кого же еще?..

— После всех его художеств?

— А кто поедет в такую даль и глухомань? От комбината до магистральной железной дороги — двести километров. Ровно столько же до драматического театра и музыкальной комедии. И во-вторых, не возвращать же Пунькина в главное управление!

Федор Сергеевич энергично потер виски.

Вторично представляя Пунькина, Борис Иванович, как и в первый раз, писал: «Дело знает. Скромнен в быту. Имеет опыт руководящей работы...»

И главное, все это соответствовало действительности.

Вот в чем вопрос!

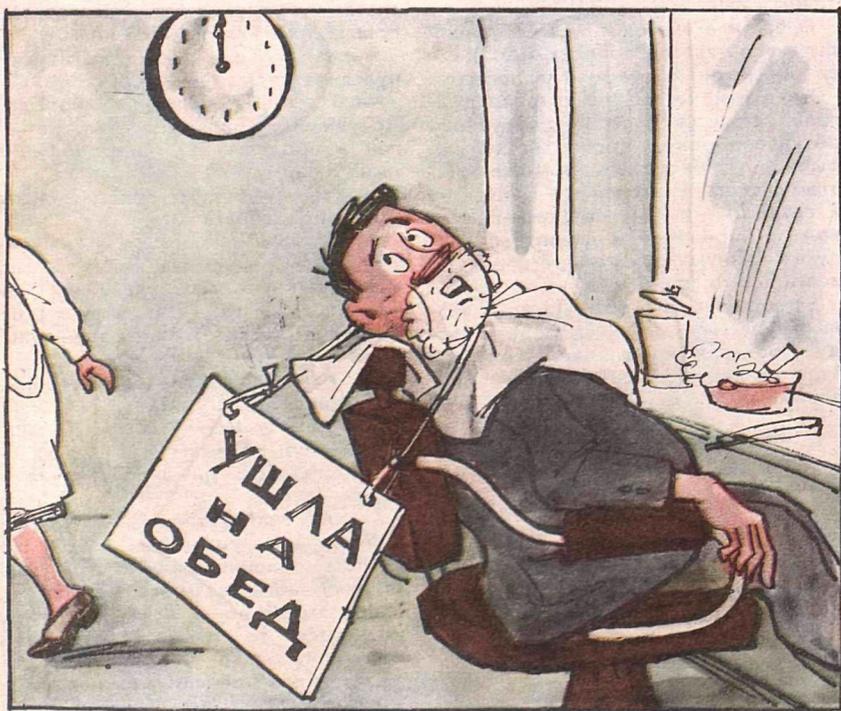
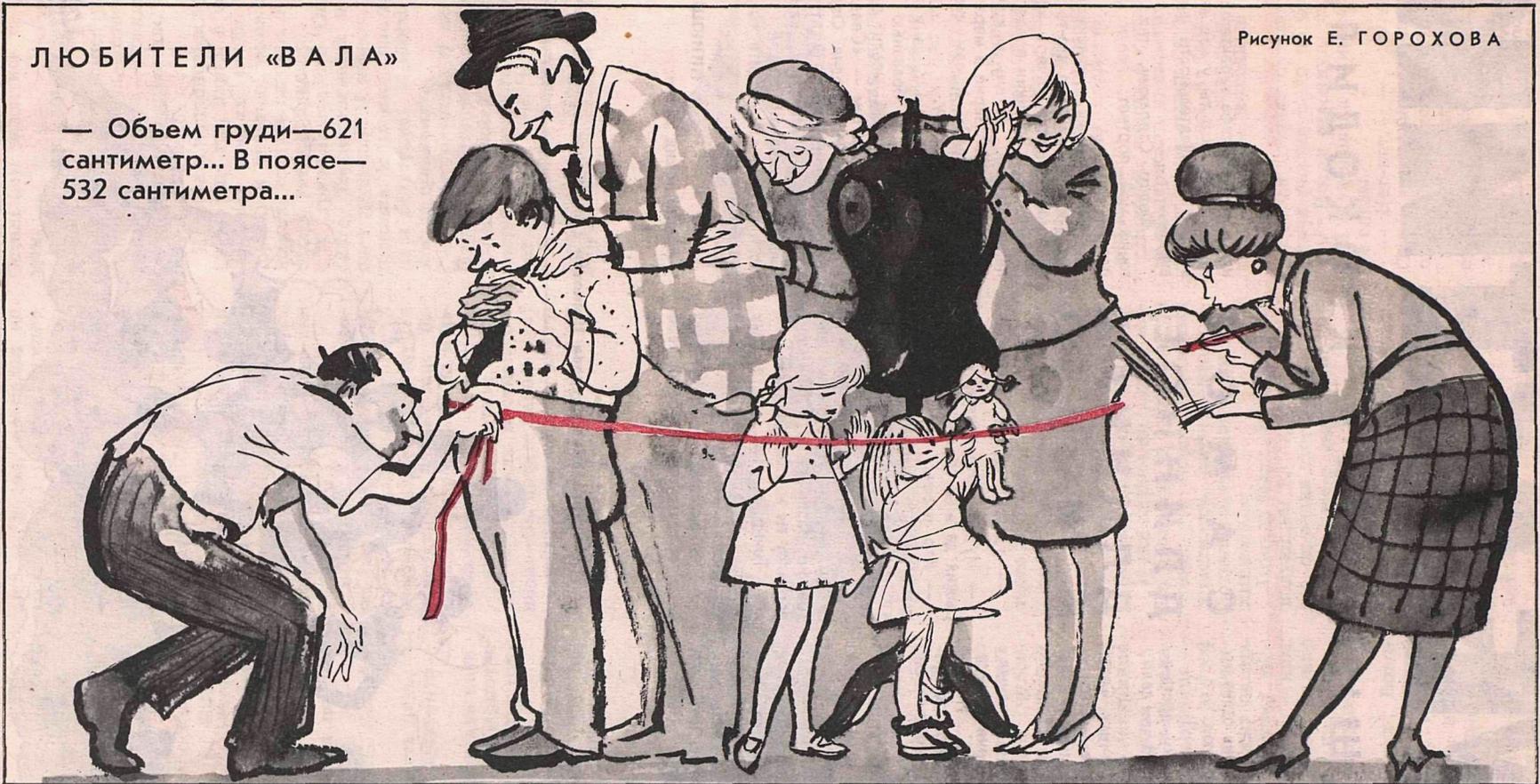

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ЛЮБИТЕЛИ «ВАЛА»

— Объем груди—621
сантиметр... В поясе—
532 сантиметра...

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Сергей СМЕРНОВ

Короткие басни

ЩУЧЬЯ МИЛОСТЬ

Плотва и Вобла
сообщают с мест,
Что Щука
больше никого не ест.
С чего же
Щука
так мила со всеми?
Она
меняет зубы
в это время.

КОТ-ПРОЙДОХА

Он
даже крысам
Преподнес сюрприз:
Съел масло сам,
А все
списал на крыс.

КОЗА И НАТЮРМОРТ

Улицезрела
Натюрморт
Коза,
И ну хвалить,
Прищуривши глаза:
Мол,
тут любая овощь
бесподобна!
Но плохо то,
что это
несъедобно.

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

«БЕСЕДА С МИНИСТРОМ»

Фельетон курьера Крокодила Коли под таким заголовком касался недостатков в организации уличного движения в Москве («Крокодил» № 18).

Этот фельетон обсуждался на совещании, в котором приняли участие начальники всех транспортных управлений Мосгорисполкома, руководители Главного архитектурно-планировочного управления, специалисты института генерального плана г. Москвы.

«Исполком Московского Совета сообщает,— говорит в полученном редакцией письме заместитель председателя Исполкома Моссовета Б. Шелкова,— что в целях улучшения обслуживания населения столицы в прошлом году была утверждена генеральная схема организации движения транспорта в Москве. Схемой предусматривается обеспечение удобных и быстрых транспортных связей, а также введение одностороннего движения на ряде улиц города.

Необходимость изменения организации движения транспорта в центре города была вызвана значительным ростом за последние годы количества транспорта в городе: так, с 1958 по 1964 год количество транспортных средств в Москве увеличилось в два раза. В этих условиях сохранить существующую организацию движения, а также диаметральные маршруты троллейбусов не представлялось возможным как по условиям пропускной способности центральных магистралей города, так и безопасности движения.

Введение одностороннего

движения транспорта позволило за счет сокращения числа перекрестков со светофорным регулированием, лучшего использования ширины проезжей части улиц поднять скорость движения транспорта, увеличить пропускную способность магистралей города, а также обеспечить большую безопасность движения транспорта и пешеходов. Количество дорожно-транспортных происшествий на улицах, где введено одностороннее движение, сократилось.

Управлением охраны общественного порядка и транспортными организациями столицы осуществляются меры по отмене излишних ограничений в движении, совершенствованию маршрутной схемы пассажирского транспорта. Только за первое полугодие нынешнего года на улицах города, где это не диктуется условиями безопасности движения транспорта и пешеходов, снято свыше 300 знаков, запрещающих стоянку автотранспортных средств, левые и правые повороты, ограничивавших обгоны и т. п.

В целях выявления еще имеющихся недостатков в организации движения транспорта создана и работает специальная комиссия. В ближайшее время комиссией будут рассмотрены предложения по отмене излишних ограничений в движении.

Вместе с тем Исполком Московского Совета сообща-

ет, что высказывания некоторых ответственных работников управлений, приведенные в журнале, не соответствуют их действительному мнению по затронутым в фельетоне вопросам.»

*

На фельетон «Беседа с министром» откликнулись многие читатели. Москвичи тт. Шестопал, Ефимова, Степовой, Великов, Иванов, Мецераков, Чепурный и другие высказали ряд претензий к реформам уличного движения в Москве. Эти письма переданы редакцией Исполкому Моссовета.

Но пишут Крокодилу не только москвичи. Шофер такси из Калининграда тов. Барбарин рассказывает о таком случае. В Калининград приехал на машине шофер из соседней области. При въезде в город он спросил работника ОРУДа, как ему проехать в центр. Милиционер начал объяснять... Он долго перечислял объезды, повороты и развороты. Тогда шофер взмолился:

— Будь другом, присмотри за моей машиной, а я пойду пешком. Тогда я наверняка не совершу ни одного нарушения...

На чрезмерное увлечение различного рода ограничениями в движении транспорта жалуются также тт. Кушков (г. Орджоникидзе), Пицанюк (г. Тула), Воздвиженский (г. Туапсе) и многие другие.

Так что, как видит читатель, скромный крокодилский курьер Коля затронул немаловажный вопрос, заняться которым следует не только Моссовету, но и исполкомам Советов многих других городов.

№ 9

Дальний Восток... Острова с вулканами, уссурийские тигры, горячие источники и, между прочим, больше трети всей рыбной продукции страны.

По решению секретариата ЦК ВЛКСМ в портах и базах Приморья, Сахалина и Курильских островов, на рыболовецких судах и прорсто на берегу был проведен рейд.

Комсомольские работники, представители научных организаций, рыбаки, студенты, а вместе с ними и корреспонденты Зубастика побывали во Владивостоке и Находке, в Преображении и Невельске, в Южно-Сахалинске и Холмске, Корсакове и на Курильских островах. Вышли экспедициями в Аляскинский залив, Охотское море и Тихий океан...

Участников рейда интересовал один-единственный вопрос: что мешает людям улыбаться!

Именно об этом рассказывает специальный номер Зубастика.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ «КОМСОМОЛЬСКОГО ПРОЖЕКТОРА» ЦК ВЛКСМ

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ?

Ночное небо лежало на кончиках мачт. В бухте ворочались засыпающие буксирсы. Бухта Находка спала. Только возле причалов, сев на чмоко-данчики, оклеенные фотографиями танцовщиц, бодрствовали молодые люди. Некоторое время проводили тут первую ночь, другие сидели гораздо дольше.

Машинист Иван Залипухин и слесарь Иван Столяров коротали здесь четвертые сутки.

Трудная доля выпала машинисту и слесарю. В Управлении активного рыболовства их назначили на траулер «Бикин».

— Ваш траулер ходит в Аляскинском заливе, — сказали специалистам. — Садитесь на теплоход «Раздольное» и жмите туда без задержки. Там вы нужны позарез.

И судовые специалисты, схватив чмокоданчики, пустились к причалу. Они спешили поспеть на родной траулер «Бикин» и включиться в трудовые процессы.

Но все было гораздо сложнее. На высоком борту «Раздольного» сидел вахтенный начальник и чистил ногти зубом акулы.

— Через пять дней, — огорчил специалистов вахтенный. — Раньше не снимемся.

Пять дней тосковали на берегу Столяров и Залипухин. Слесарь метал в воду камни.

А потом «Раздольное» вышло в море. Все дни стояли слесарь с механиком на спардеке, вперившись в горизонт. Они спорили на отрез флотского сукна, кто первый увидит силуэт «Бикина».

Они увидели силуэт одновременно. Но это был силуэт города Владивостока, а не траулера «Бикин». Оказалось, что судну надо зайти во Владивосток.

— Ничего, — утешал слесаря механик. — Мы найдем, выйдем — и все дела.

Вскоре действительно вышли. И, наконец, разглядели с мостика до боли знакомый силуэт. Но это был не слывший траулер «Бикин», а опять бухта и город Находка.

Нервы у специалистов начали сдавать. Со спардека они выкрикивали безадресные проклятия.

Все-таки они дождались «Раздольное», уминая волны, легло курсом на Камчатку. А возле Камчатки оказалось, что поврежден винт и надо стать на ремонт.

Так прошел месяц, а за ним другой. Через два месяца слесаря Столярова и машиниста Залипухина встретил журна-

лист Л. Князев. Встреча произошла на борту того же «Раздольного». Небритые, с потухшим взором, специалисты больше не глядели вдаль. За плечами слесаря и механика были тысячи миль пути, экзотические города, а траулер «Бикин» оставался так же далек.

Где же вы теперь, товарищ Столяров и товарищ Залипухин?

— Ответа нет. Молчат моря и океаны. Лишь траулер «Бикин» посылает в эфир безответные запросы. И другие траулеры, сейнеры и крабовые будоражат эфир своими мольбами. Ведь отпускники должны скорей вернуться в свои экипажи, должны подменить уходящих в отпуск. Кто привезет их, кто отвезет оставших к береговым радостям?

Никто. Тщетно корабли бурдоржат эфир. Ибо береговые капитаны, чья мудрость удостоверяется четьрьмя и более нашивками на рукаве, полагают: невыгодно держать для развозки людей и почты транспортную скорлупку. В плане работы о людях «Дальрыба» считает: не следует баловать людей.

А. МОРЛЕВИЧ,
специальный корреспондент
Зубастика

Японское море.

ЗУБАСТИК

МЛАДШИЙ БРАТ КРОКОДИЛА

САМОЕ ДЛИННОЕ, ДЛИННОЕ КЛИНО

— Плакать, милая, не стану, Знаю сам, что говорю...

— Сочкин, к капитану!

— С неба звездочку достану... Сочкин явился. В чем дело, Федор Степаныч?

— Сменил бы пластинку, Саш. Как заведешь с утра «сердцем

чист и неспесив», так целый день до вечера отвязаться невозможно.

— Виноват, Федор Степаныч, язык! Такое он у меня иногда ляпнет—легче помереть... И найдет вы тогда мой молодой и красивый труп на дороге.

— Сочкин! Слишком много чувств себе позволять стал!

— А что делать, если чувства во мне гудят, как провода высокого давления? Федя, давай!

— Это кто же у тебя Федя?

— Простите, Федор Степаныч. Не хотел я... Наваждение какое-то у меня с языком. У, рыжик трухлявый, я б тебя из поганого ружья мелкой дробью!

надо. Напишу тебе характеристику хорошую. Что ты у нас активист, в самодеятельности участвуешь...

— Федор Степаныч, так это плясун два...

— Симпатичный, красивый... Тыфу, и со мной тоже что-то непонятное делается. Вчера невода ставили, а Блюмкин полез поперек батьки... Я ему и кричу: «Уже отсеялся? Зерно в мерзлую землю покидал?» А сам чувствую — не то кричу.

— Федор Степаныч, да у нас вся команда этой болезнью болеет. Уж который месяц кинокартину крутим — «Свадьбу с приданым». Но сегодня, Федор Степаныч, приходите — будет новый фильм. Мы эту самую «Свадьбу» решили задом наперед крутить. Приходите, душу отведем!

— Точно, шатен, но я хочу сказать... Нет, лучше помолчу, а то снова...

— Что ж теперь молчать? Укачало тебя, Сашок. На берег тебе

Аляскинский залив.

В. ПИНЮШИН

Население острова Шинотан составляют одни девушки...

— ПРИХОДИТЕ, СВАТАТЬСЯ. Я НЕ СТАНУ ПРЯТАТЬСЯ...

ПУШКИ С ПРИСТАНИ ПАЛЯТ...

В портах плохо организуются встречи рыбаков, возвращающихся из дальних рейсов. Члены семей рыбаков в порт не пускают.

Как из моря-океана
По дороге столбовой
С перевыполненным планом
Шел корабль к себе домой.

— Пушки с пристани палат,
Корабль пристать велит.

Развернув победно флаги,
Дав устало малый ход,
Полон сдержанной отваги,
В порт сейчас корабль
войдет.

Тяжело войдет, грузный,
Оттудит, что жив, здоров.
Чуть всплунут в платочек
жену

Над букетами цветов.

Трубочки «запилят» мерно,
К торжествам чужим глухи.
Пионеры — наша смена —
Прокричат свои стихи.

Заглушая клич ребят,

Пушки с пристани палат.

..Эту строчку я из сказки
О царе Салтане взял,

Но ступил немного красни,
Пережал и перебрал.

Не палит никто из пушек,
Нет оркестра, нет цветов,
Что, мол, жив, да не здоров.

Не махнет жена платочком,
Не смахнет слезу тайком...
Не пускают в порт — и
точка.

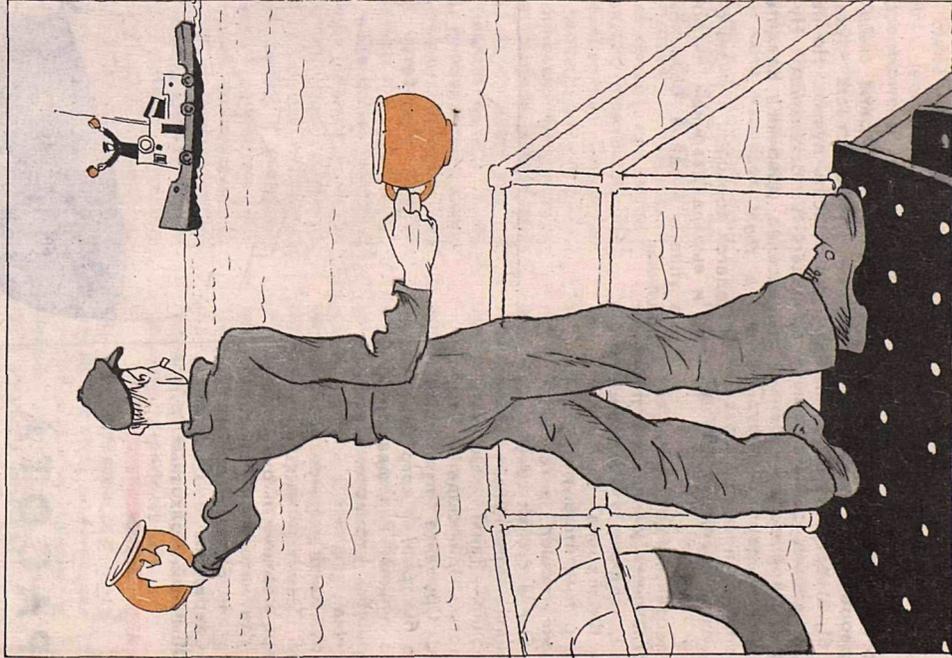
Все ворота под замком.

Пустишь — вдруг чего
утащат,
Могут якорь смыкнуть,
Меж бунетов спрячут ящик —
Так что бдительнее будь!

«Навечдрядли мы обрядов
по лобам по пустякам,
Но при встрече нет отрады
Морякам и рыбакам.

Вл. ПАНКОВ,
специальный корреспондент
Зубастина

Рыбаки Дальнего Востока получают в виде «нагрузки» к ходовым товарам детские горшочки.

РЫБАК РЫБАКА ВИДИТ ИЗДАЛЕКА...

ПОЛОНЕЗ В КАПРОНЕ

Часы показывали 16, ка-
лендарь — среду. А двери ма-
стерской — замок.

— Ничего, — вздохнула
Оля. — Как-нибудь доберусь.
А теперь — в парикмахер-
скую!

И они вошли в роскошную
парикмахерскую с лириче-
ским названием «Березка».

Через час мастер выбила
Володю из кресла мощной
одеколонной струей и сказа-
ла:

— С вас два раза по два-
дцать пять: план.

— Но я не хотел... Помойте
мне голову.

— Опять двадцать пять.
— Но в прейскуранте —
пятнадцать!

— А с хной двадцать пять.
— Ладно... — пробормотал
Володя и вяло махнул ру-
кой.

Тем временем Оля сидела,
стержившись под тяжестью
бигуди. А когда бигуди сня-

ли, колечки взяли и рассы-
пались.

Закусив губу, Оля отнесла
счет в кассу и зашла за Во-
лодей.

— Ты не забыл? — сказала
она. — Мы должны купить
мясо. Папа делает чудес-
ные пашетки. Он учился у
самого Тварчерадзе.

В мясном магазине № 45
они выбрали то, что надо.
Сам Тварчерадзе наверх
бы лопнул от зависти.

— Умные люди как дела-
ют? — сказала продавица. —
Умные люди идут в другой
магазин, покупают что-ни-
будь дешевое и просят завер-
нуть. А потом покупку вы-
брасывают, а бумагу — нам.

А мы в нее — мясо. Только
так. У нас бумаги нет.

— Как же поступить? —
прошептала Оля.

— Ничего, — сказал Воло-
дя, стиснув зубы, — музы-
кет, пашетков не будет —
припласим гостей в кафе
«Чайка». Там и музыка, там
и пашетки.

И вот наступило завтра.
Единственное в жизни. Две-
ри молодежного кафе «Чай-

с ней еще эти три парня.
Остальным разойтись по до-
мам.

— Но ведь лето! — закри-
чали девушки.

— Культура и общее раз-
витие выше лета, — ответил
Иван Абрамович. — Погляди-
те на моих официанток. Им
что, не жарко?

Невеста в капроновых чул-
ках и еще три парня в ней-
лоновых носках, среди ко-
торых, к счастью, оказался
жених, уселись за стол. А на
сцену уселся оркестр.

И грянул полонез Огин-
ского. Торжественный и до
слез грустный. И невеста за-
плакала. И плакала она дол-
го и безуспешно. И никто не
мог ее остановить.

А оркестр играл и играл.
Полонез Огинского сменил
полонез Огинского. И этот
полонез Огинского сменил
тот полонез Огинского.

В коротких паузах между
полонезами директор Иван
Абрамович подходил к сто-

ла» торжественно раскря-
лись, и в зал, припадая на
сломанный каблук, вошла
невеста. Под руку со значи-
тельно порывистым жени-
хом.

Все уселись за столики,
выслушали горячительную
речь комсомольского вожака
и замерли в ожидании му-
зыки и пашетков.

По заваленному объедками
полу шумно порхали офици-
антки в белых передниках
цвета маренго. Они порхали
в разные стороны, и все как
одна мимо.

Через час жених судорож-
но поправил галстук-бабоч-
ку и взорвался. И тогда к
нему подошла белокурая
официантка. Она как бы
только что родилась из мор-
ской пены.

— Вы не хотите, как
все? — спросила местная Ве-
нера. — Вы хотите какао-шуа?

— Плюс жалобную книгу.
— А жалобная книга у за-
ведующего.

ликам и, встретившая в разго-
вор, вступил.

— У нас не какие-нибудь
там мушкетеры. У нас толь-
ко передовые советские по-
лонезы.

— Сыграйте «Бирюсин-
ку!» — просила молодежь.

— О, этот твист «Бирю-
сенью!»! — негодующе от-
кликнулся Иван Абрамович и
целомудренно подносил па-
лец к виску.

Наконец жених с невестой
не выдержали и, схватив бу-
тылку с шампанским, выбе-
жали вон. Здесь не было ни-
какой музыки, и только све-
тили далекие холодные фо-
нари.

Володя открыл бутылку и
молча разлил вино по бока-
лам. Потом чиркнул спич-
кой и увидел на Олином ли-
це слезы.

— Нет-нет, — сказала
Оля, — это дождик, честное
слово. Мне очень весело, а?
Володя всхлипнул и пога-
сил спичку. Всем было весе-
ло до слез.

А ХОДАНОВ,
специальный корреспондент
Зубастина

г. Находка.

ТАЗИК С ЛУКОМ

Лето катилось в август.

Во дворе хабаровской школы № 61, отвергнув пассивный отдых, трудилась сознательные пионеры. Пятиклассники белили столбы, выдвигали бурьян, а девочки постарше красили парты к новому учебному году.

По песочным дорожкам сада, поглаживая учащих по головам, ходила учительница Мария Федоровна Кирчун и думала о том, что лук огородный уже пошел в стрелку. Овощ был в самом соку.

— Лил! — крикнула Мария Федоровна. — Таня! Оставьте эти парты. Иди сюда и ты, Юдина. Срывайте лук, дети! Ну, кто быстрее? У кого будет больше пучков? Раз, два, три! Получилось сто восемьдесят три пучка.

— Труженики вы мои! — похвалила Мария Федоровна. — А теперь поднимите руки: кто знает, где находится базар? — Какой базар? — спросила Лилия Свердловда.

— Обычный. Колхозный ры-

— Берите по десять копеек за пучок. Дешевле не отдавайте. Лук нынче в цене.

На базаре у ворот стоял грубый старик с красной повязкой на рукаве. Он оглядел девочек

и долго не хотел пускать. Девочки, красная и пугаясь, толкавали старика, кто их послал. Старик выдал талон, но сказал крайне грубо:

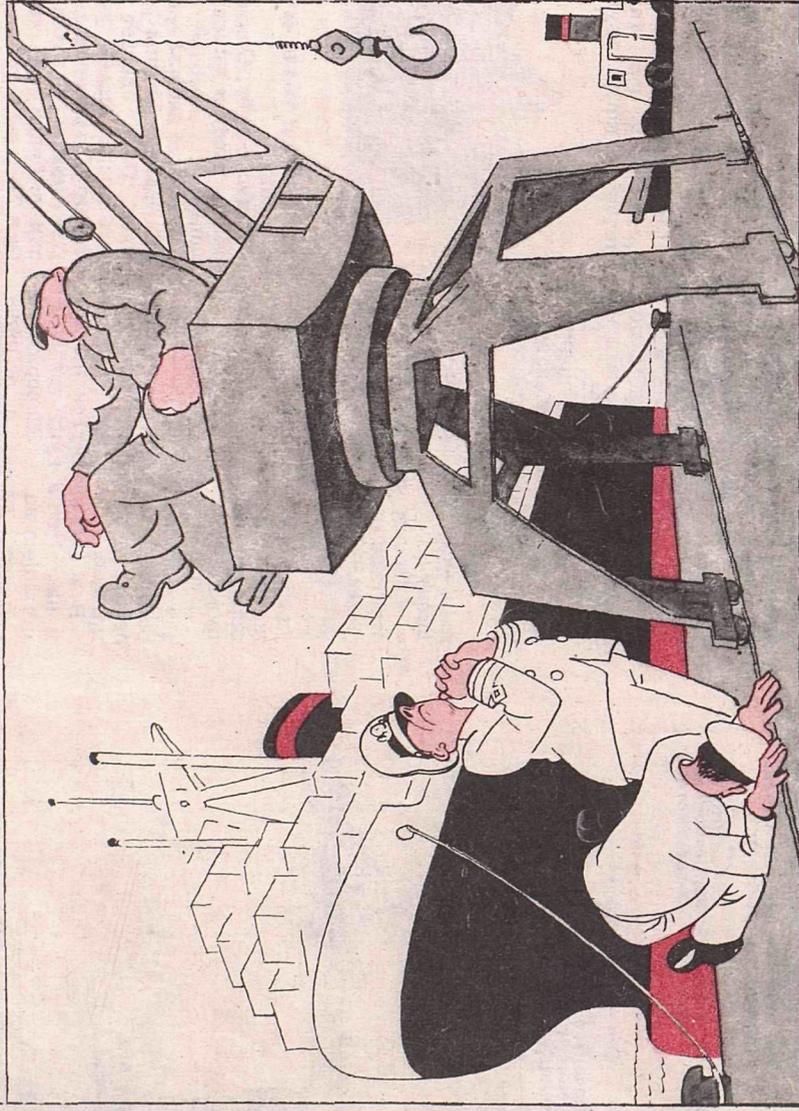
— Враты-то еще не научились, а туда же... Ох-ти, родители, родители ваши... Жрет людей корысть, поедом ест! В первый час торговля не

клеилась. Не было еще квалификации. Лишь к полудню дело пошло веселее. Потому что Лилия и Таня присмотрелись к рыночным торговкам и тоже стали горланно выкрикивать:

— Лук молодой и зеленый! Идет к картошке жареной и вареной! А к-кому лучку к обеду по лучку?

Когда таз наполовину опустел, из школы за выручкой примчалась Марина Никифорова. Потом она пришла еще раз и пердала наказ учительнице: завинтить цены и продавать

в портах Приморья плохо разгружают суда, что рождает срывы графика, простои и штрафы.

ПРЕКЛОНЕНИЕ ПЕРЕД ТЕХНИКОЙ.

(Тихого) океана. И, как все туристы, посмотрел вокруг, что бы такое унести с собой колоритное, местное. Но кругом были только сопки, дали и сини — все слишком громоздкие вещи. Тогда турист пошел в магазин, где диалоги такие:

— Слушайте, — говорит турист, — что у вас есть из сувениров?

— Все! — говорят ему. И выставляют палехские шкапулки и хохломские миски. — Да нет! — упирается турист. — Этого и на Западе прорва! А вы мне что-нибудь местное, дальневосточное...

Здесь продавцы попадают в тупик.

— Может, возьмете баночку сайры? — предлагают они. — Очень красиво. Сайра бланшированная. Или вот еще — филе кита. Чудесное коллетное мясо!

Турист колеблется. У него соображение, что баночку сайры все-таки недолго хранить в домашнем музее. Тем более — филе кита.

— А другого чего? — волнуется турист. — Такого, местного... На Запад он уезжает пучок. А приморские газеты в который уж раз успокаивают обществественность:

лук не менее 15 копеек за пучок.

Новая цена вызвала возмущение в торговых рядах. Продавцы обходили девочек, недружественно ворча:

— Барыги малолетние! Креста действительно не быста на шее нет!

Надо сказать, что тут школьница Лилия не выдержала и впервые провалила неуважение к учительнице.

— Пусть сама идет торговля! — сказала она, заплакав и убежала.

Вот и вся история. Не утверждаем, что взятые за лупятаки много прибавили пионерской копилке школы. Да и не в этом дело. Дело в том, что педагоги школы находят очень правильным это луковое укрепление связи школы с жизнью. Школьное начальство перестало улыбаться Марине Никифоровой, которая рассказала всю историю своей маме. Педагоги пояснили Марине, что она не дорожит честью школы.

А на пришкольном участке дозревают яблоки.

Ю. ШЕВЧЕНКО

г. Хабаровск.

льх штук. Так вы это все не выбрасывайте, сдавайте в цех за наличную оплату.

— Ну, добро, — согласился рыбаки. — Привезем.

И ушли в море. Там они выполнили план по рыбе с превышением на миллионы рублей. В свете этих больших миллионов показались несерьезным и смешным радеть о каких-то десятках тысяч рублей.

И кайнозойские красоты стали вываливать за борт, как всегда. Корабли привозили ракушки только на днищах. Цех протраивал. Газета «Тихоокеанский комсомолец» умоляла судовых комсомольцев: «Молодые, возьмем в свои руки...»

— Возьмем! — откликнулись молодые. И сдержали слово. Стали брать. Брать и валить за борт. Не везут ни мидий, ни трубачей.

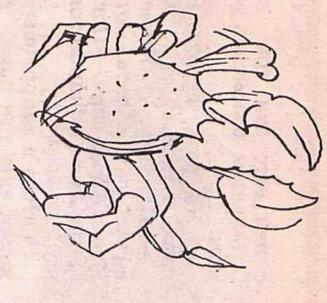
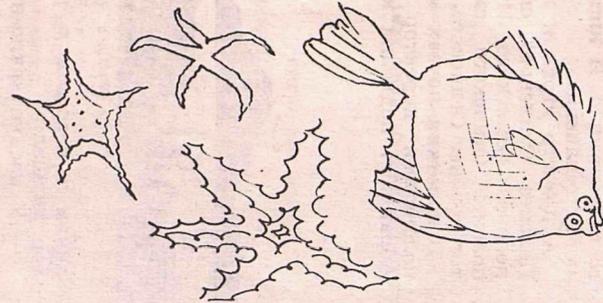
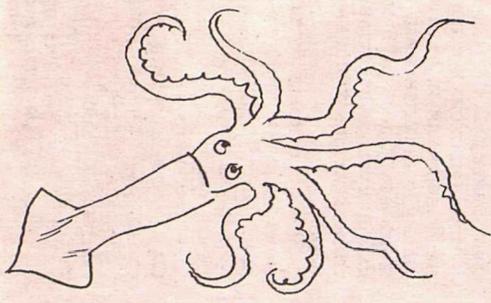
И старый мастер Жуков на острове Попова теперь говорит:

— Видимо, надо делать сувениры не из трубачей. Видимо, надо делать из трепачей.

Наверное, он прав. Их легче достать, и запасы их больше.

А. ЮРОН

г. Владивосток.

ОПЛОШНОСТЬ

Какая вздорная случайность! Какое нелепое стечение обстоятельств!

Одна необдуманная фраза — и моя карьера грубо оборвана в самом начале.

В перспективе назначение в сельский район, печальные сборы в дорогу и прощание с Лизой, которая никогда не поменяет город на село.

Все было налажено, продумано, договорено. В научно-исследовательском институте по просьбе отца мне негласно забронировали место. Меня ждала интересная, спокойная, хорошо оплачиваемая работа и быстрое повышение в должности. Вероятно, я проявил бы незаурядные способности и сделал бы важное открытие... Мое имя появилось бы на страницах газет и журналов; слава и деньги пришли бы ко мне одновременно... Все это могло быть, и все рухнуло...

Несчастье случилось в последний день, когда все было улажено и оставалось согласовать ходатайство института о том, что он принимает меня научным сотрудником. Согласовать должен был облздравотдел, и без пяти девять я сидел у приемной заведующей.

Сначала заходили сотрудники с деловыми бумагами, потом врачи, которых я знал по стажировке в больнице, потом какие-то люди с портфелями. Это длилось около часа. Наконец, зашел я.

Заведующая, пожилая, полная и важная дама в очках, произвела на меня соответствующее впечатление.

— Слушаю вас, — сказала она тем вежливо-официальным тоном, каким хорошо воспитанные люди говорят с незнакомыми посетителями.

Я вкратце рассказал сущность дела и, достав ходатайство, положил его на стол.

И только она начала его читать, как в кабинет вошла дама со свертком. Не задерживаясь, она прошла за стол и, наклонившись, стала что-то шептать на ухо заведующей.

— Что вы говорите? — удивилась она.

— Да, да... Вы только посмотрите!..

Дама развернула бумагу и показала отрез материи красивого бледно-голубого цвета с розовыми цветами.

— А!..

Обе они замерли от восторга. Минуту стояло молчание.

— Бесподобно! — сказала заведующая.

— Не правда ли?..

— Настоящее японское?

— Вот пломба...

— А!..

Заведующая облздравом развернула материю и приложила к себе.

— Идет?

— Вам, Марья Степановна, очень идет...

— А!..

Глаза заведующей загорелись огнем вдохновения. Она забыла обо мне и не отрывала взгляда от японского шелка. Затем она начала рассматривать материю на все лады — и на свет и против света, с «лица» и с изнанки, причем в последнем случае у них произошел спор, что считать «лицом». Так как они не пришли к соглашению, то взоры их обратились на меня. Я чувствовал, что должен высказать свое мнение и ляпнул:

— Стоит ли спорить из-за такого пустяка?

— Вы правы, — сухо сказала заведующая. — Мы отвлеклись... Так что вы хотели?

Она быстро пробежала ходатайство и сказала:

— Не можем... У нас не хватает врачей для сельских районов... Не так ли, Вера Павловна?

— О да! Мы просто задыхаемся!..

— Не можем, — уже твердо повторила заведующая и протянула мне ходатайство.

И я поехал на село...

г. Донецк.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ

Директор завода Пульский был недоволен.

Обиженно поджав губы, он прямо высказал свое недовольство начальнику отдела кадров Кукуеву:

— Вы, товарищ Кукуев, недооцениваете. Не понимаете вы, товарищ Кукуев, сложившийся настоящий момент. Вы, товарищ Кукуев...

Кукуев хотел было уточнить директорскую позицию, но Пульский, не договорив, махнул безнадежно рукой и, уже выходя от Кукуева, буркнул:

— Вот я завтра сам... Вот я покажу вам пример... Вот увидите...

И на другой день с утра сам вместо Кукуева начал принимать людей на работу.

— Входите, входите, — приветливо говорил директор Пульский. — Садитесь, впрочем, по стойте. Ростик-то у вас каков? Ничего, есть ростик. А объем груди? Не знаете? Странно, столько лет грудь при вас, а не знаете.

— Токарь я, — пытался объяснить вошедший, но Пульский сразу перебивал его:

— Токарь, пекарь, не имеет решающего значения. Рукавчик свой закатайте. Мускулатурку свою обнажите. Так. Что ж. Сойдет. Следующий!

И пока токарь-пекарь соображал, что же тут происходит, директор уже с сожалением выговаривал хилому гражданину с табачного цвета лицом:

— Зачем же вы, а?

— Чего это?

— Ну, этого... — Пульский щелкнул себя по горлу. — И этого... — Пульский сделал вид, что пускает папиросный дым. — Вот теперь этого... Туберкулез, наверно?

— Нету, — сказал хилый. — Чего нет, того нет. Бессонница — это точно, холера ей в бок!

— Ну идите, поспите, — вздохнул Пульский. — Может, поспеете, тогда и заглянете.

Очередного посетителя директор сразу спросил:

— Как у вас обстоит с прыгучестью?

— А вы не смейтесь с меня! — зловеще покраснев, сказал парень. — А то я нервный. Не посмотрю, что директор...

— Позвольте, позвольте, — запротестовал Пульский, и в глазах его мелькнуло страдальческое выражение: дескать, эх, люди, не понимают! — Я же вас вполне серьезно спрашиваю: прыгать, несмотря на нервы, можете?

— Куда, собственно, прыгать?

— Вообще. В пространство.

— Хм. Не пробовал.

— А ну прыгайте!

В соседних комнатах работники заводоуправления с тревогой прислушивались, как содрогаются стены и колеблется пол в директорском кабинете. К его дверям то и дело подбегали бледные сотрудники, глядели в щелку, пожимали плечами и, широко разводя руками, недоуменно перешептывались между собой.

А Пульский, между тем войдя в раж, властно командовал:

— Вот вы, уважаемый, станьте на ручки. Да, да, вниз головой! А вы, молодой человек, бегайте, бегайте! Я скажу, когда хватит. Так, хорошо! Вдох, выдох, вдох, выдох...

Стоявший вместе с сотрудниками в коридоре Кукуев не выдержал, сделал вдох, сделал выдох, открыл дверь, шагнул на ковер и... обмер.

Вдоль стен кабинета, запыхавшись, мчался полураздетый человек. На директорском столе пытался жать стойку, уныло свесив живот, полный, солидный дядя. А сам Пульский держал высоко над головой мусорную корзинку, в которую радостно швырял разные мелкие вещи долговязый гражданин.

Гражданин этот молча снял с Кукуева соломенную шляпу и метко бросил ее в корзину.

— Bravo! — завопил Пульский. — Еще два очка!

— А ва-ва... — вякнул Кукуев.

— Что-что?

— А ва... вам ничего не нужно? — испуганно проговорил Кукуев.

— В каком смысле?

— Ну, может, врача?

— Врача обязательно нужно будет, — деловито сказал директор. — И массажиста тоже. А что касается самих спортсменов... — Он торжествующе обвел взглядом свой кабинет и хлопнул Кукуева по плечу. — Теперь, кажется, к предстоящей районной спартакиаде мы ими полностью укомплектованы!

Стоит ли обижаться?

Дорогой Крокодил!

Недавно в «Литературной газете» (№ 74) я прочитал заметку «Происшествие с басней». Выражаю свое сочувствие пострадавшему поэту Н. Мизину, у которого исчезла из его старого сборника одна басня, ныне найденная в журнале «Звезда», где ее любезно напечатали за своими подписями некие А. Глаголев и Р. Румянцев. Пусть тов. Мизин не очень расстраивается: не он первый, не он последний. У меня тоже из номера газеты «Скопинский шахтер» от 6 мая 1959 года исчезла басня под названием «Сурок и Бобер». Вот она:

К редактору Бобру пришел поэт Сурок,

Он в баснях бичевал неправду и порок.

Редактор их прочел и крикнул: «Красота!

Как здорово разделал ты Кота! Да только вот что. Знаешь,

старина,

Напрасно задеваешь ты Слона.

Ведь этот Слон... того... величина. По-дружески рекомендую я

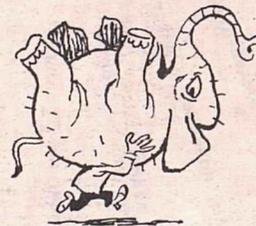
Сменить Слона хотя б

на Муравья.

И только через пять лет после исчезновения эта басня, но уже под названием «Эквивалент», нашлась-таки. Она была обнаружена на страницах того же шестого номера журнала «Звезда» за подписью Глаголева и Румянцева. Тех самых, что и Н. Мизина обчистили. Басня почти не пострадала, пострадал только Слон, которого заменили Быком, и Муравей, которого заменили Воробьем.

В. ЛЕВИЦКИЙ

г. Скопин, Рязанской области.

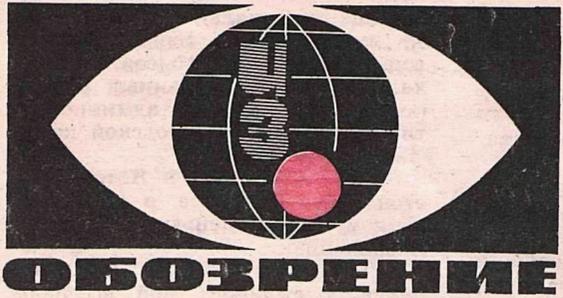

ОТ КРОКОДИЛА. Не советую Вам, тов. Левицкий, сокрушаться по такому пустяку. Вот ведь и перед Н. Мизиным редакция «Звезды» также не сочла нужным извиниться. В самом деле. Подумаешь, какие-то там басни присвоили себе Глаголев и Румянцев! Стоит ли по этому поводу шум поднимать? Мелочно как-то! Вот в старину бывали широкие натуры. Пушкин А. С. — помните, наверное? — несколько повестей взял да и преподнес некоему Белкину. А тот возьми да и опубликуй их от своего имени. И никого это не задело, не обидело.

Нет, право же, не стоит вам обижаться на неразборчивых плагиаторов, хватающих все, что под руку попадет.

А все-таки интересно, что думают обо всей этой истории в редакции «Звезды».

ЗАРУБЕЖНОЕ

ОБОЗРЕНИЕ

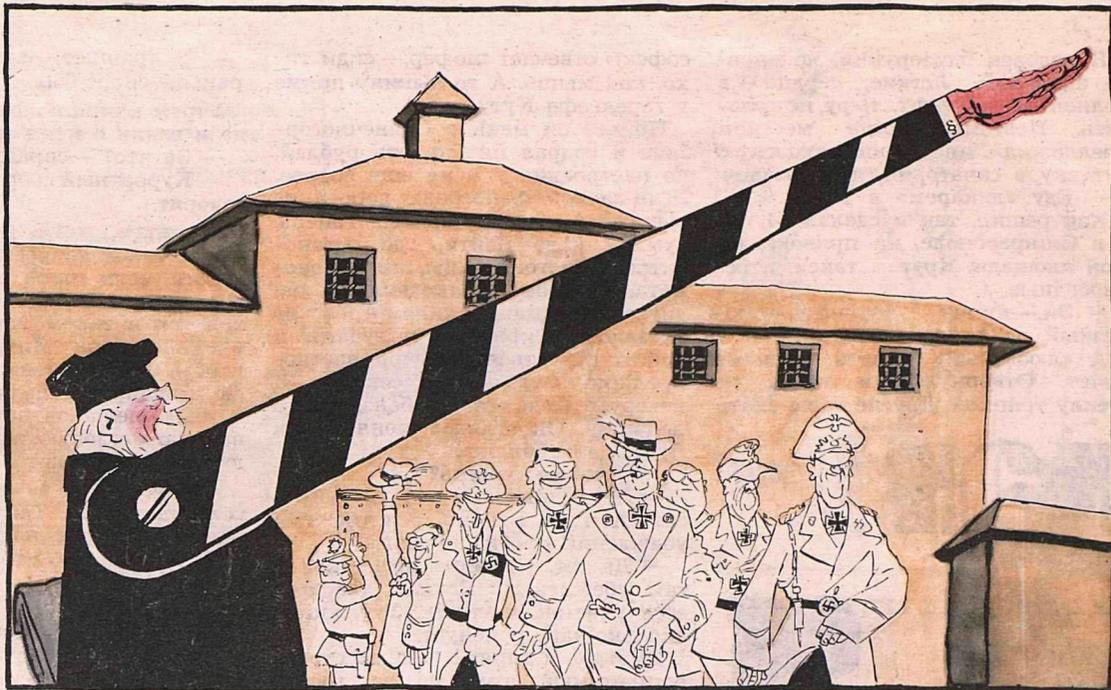
Свидание у колодца.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

◀ Западногерманские реваншисты весьма преуспели в филологии. Но эти их успехи не дают спать спокойно миллионам немцев. Жители ФРГ, слыша теперь слова вроде «колодец» или «пояс», меньше всего думают о прохладной воде или кожгалантерейных изделиях. Для них колодцы — это в первую очередь минные колодцы с атомными зарядами, сооружаемые в различных пунктах ФРГ, а пояса — это минные атомные пояса.

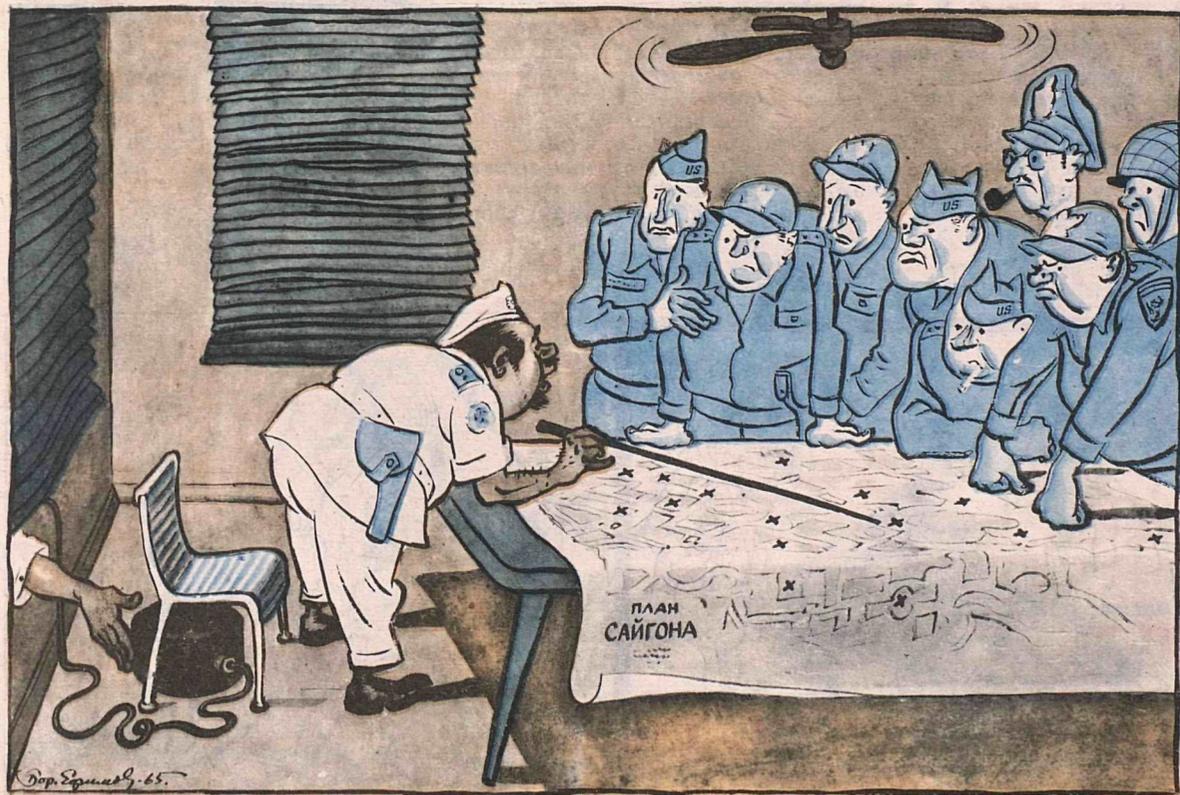
Что общего между маской куклукклановца и атомной бомбой? На первый взгляд лишь форма. Но с точки зрения американской реакции у них схоже и содержание. Действительно, сегодня в США военный психоз неотделим от расовой ненависти.

Шлагбаум открыт.

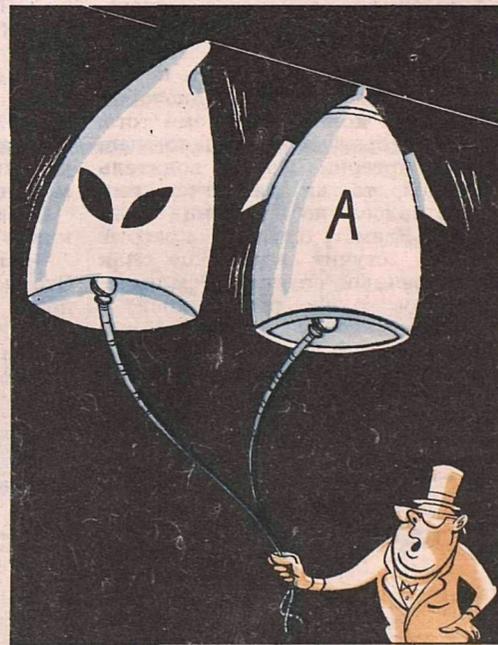
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

▲ Боннская юстиция выносит смехотворно мягкие приговоры все большему количеству нацистских военных преступников или просто оправдывает их. Учитывая, что среди западногерманских судей и прокуроров полно бывших нацистов и даже эсэсовцев, этому не приходится удивляться. Просто рука у них не подымается на бывших коллег. Впрочем, все-таки подымается, но только при возгласе «Хайль Гитлер!». Ничего не поделаешь: рефлекс...

Военный губернатор: — Я вас призываю не посещать те места, где партизаны могут подложить бомбу...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Во все колокола.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

◀ Американские интервенты во Вьетнаме жалуются, что они даже в Сайгоне не могут шагу ступить, чтобы не подорваться на партизанских минах. Изыскиваются самые разнообразные способы охраны от партизан: от круглосуточного комендантского часа до новейших мийоискателей... В действительности же есть только два эффективных способа: выселить из Вьетнама всех вьетнамцев или американцев. Один из них явно более реальный.

Я человек близорукий, но вполне здоровый. Легкие, сердце — в полной норме, тьфу, тьфу, не сглазить. Поэтому, когда местком предложил мне соцстраховскую путевку в санаторий, я отказался.

— Еду «дикарем» в Крым. Как решил, так и сделал. И вот я в Симферополе, на привокзальной площади. Кругом такси, и все свободные.

— Эй, — кричу таксисту, — любезный, до Алушты поедет?

А «любезный» видеть меня не хочет. Отвернулся и водит по стеклу тряпкой. Другие тоже ехают

Как

не собираются. Точнее — едут, но только не туда, куда мне надо. Подхожу к одному.

— Бросьте эти штуки. Я не хочу из-за ваших капризов терять драгоценное отпускное время.

А он так лениво, сквозь зубы: — Отойти с дороги. Не то выйду из машины с гаечным ключом и дам путевку прямо в рай.

Его коллеги смеются. А диспетчер меня умоляет:

— Товарищ хороший! Друг мой и брат! Поезжайте троллейбусом. Вон он какой, красивый, новенький. И дешевка. Если вы сейчас же билет на завтра возьмете, то к завтрашнему вечеру приедете на место. Спать будете, на пляжик пойдете загорать.

И диспетчер начинает сюсюкать, как при разговоре с питомцем детского сада.

Потом он все-таки идет к машине и валится перед радиатором в пыль, на колени. А кроме того, плачет и бьет себя кулаком по сонной артерии. То ли водитель сжался, то ли диспетчер ему просто надоел, но в машину меня взяли. Едем. Кругом красота. Счетчик стучит волнующе, как искусственный спутник Земли.

— А он у вас нормальный? — спрашиваю я для поддержания разговора.

— Если сел в машину, — фило-

софски отвечает шофер, — сиди тихо, как мышь. А то выкину прямо у горельефа Кутузова...

Привез он меня в Солнечногорское и содрал пятнадцать рублей, но настроение у меня еще бодрое. Жив-здоров и посреди дороги не выкинули под кипарисы. Теперь, думаю, надо найти, где остановиться. Ни гостиницы, ни пансионата, ни Дома колхозника в радиусе тридцати километров не оказалось. Скрипнул я зубами и пошел стучаться в дверь частного предпринимательского сектора. К вечеру отыскал я богобоязненного дедушку. Он оглядел меня и как будто даже обнюхал.

— А ты не куришь? — Нет, — говорю, — дедушка. Бросил. А что? Вы из религиозных убеждений против курения?

— Да нет, — говорит дед, — какие там убеждения. Боюсь, ты мне весь участок спалишь. Тут, видишь, сколько народу ночует.

Смотрю, и впрямь — не то странноприимный дом, не то гостиница в полевых условиях под Перемышлем времен первой империалистической. Прямо на участ-

— В траншее, — зевает дед. — Где раньше силос был...

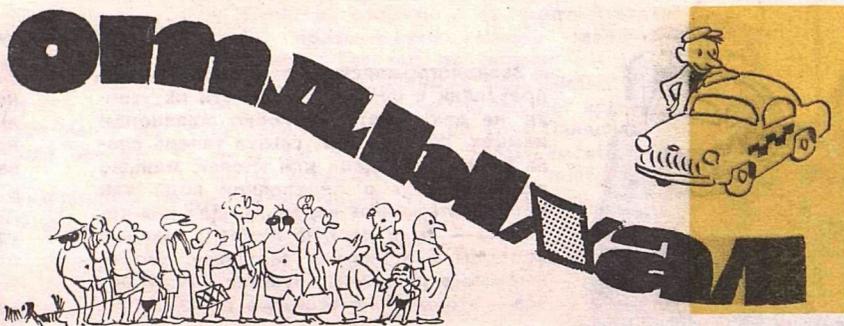
Утром пришли официальные лица и взяли с меня три рубля.

— За что? — спрашиваю. — Курортный сбор и прописка, — говорят.

Я отдаю, хотя и вертится на языке такой вопрос: куда идут эти деньги, если пляж здесь и в прочих местах, аж до Феодосии, находится в таком же виде, как во времена царя Митридата. Не то, чтобы, скажем, тентов или там кафе и солариумов, но, извините, даже грубых лежаков нет. А в единственную столовую запись для «индусов» происходит накануне.

«Индус» — это «индивидуально устроенный». Так здесь компетентные органы называют «дикарей». Считается, что так деликатней на слух.

— «Индусов» сейчас в Крыму, знаете, сколько? — сказал мне один старожил. — В облсовпрофе считают, что два миллиона, а в милиции думают, что три. Только, по моему, гораздо больше. Я вот в Морском, находясь в очереди, от нече-

го делать считал, сколько машин прямо на пляже с керогазами остановилось. Досчитал до двух тысяч, но очередь подошла...

— Быть не может! — Что вы! В Ялте аборигенов шестьдесят тысяч, а прописано сейчас триста пятьдесят. А сколько без прописки? В одной Алуште тысяч за сто перевалило.

— Куда же идет курортный сбор? — По-разному. В Алуште, например, горисполком израсходовал 15 тысяч рублей на приобретение телевизионного ретранслятора. Судакский поселковый Совет производил подписку на газеты и журналы, а также проводил доплату своему старшему бухгалтеру. За ведение учета курортного сбора.

Посмотрел я на небо. Батюшки, никак там на дереве человек!

— Ну да, — подтверждает дед. — Это доцент из Ленинграда. Он на ночь веревкой привязывается к стволу. А на соседнем дворе молодожены и вовсе в дупле живут. — А сами-то вы где обитаете?

Но еще оригинальней распорядился председатель Евпаторийского горисполкома тов. Мысов: он вбухал 2,9 тысячи собранных рублей на подключение административного здания к городской канализационной сети.

— Ну, а как же в Ялте? — застонал я. — Наверное, в этом солнечном городе деньги пошли по назначению.

— О да, там эстетически, — оглянулся по сторонам мой всезнающий собеседник. — Тамошний председатель товарищ Король велел отдать 0,6 тысячи на проведение праздника песни и ровно столько же — на ремонт бани...

Посудачили мы с ним еще немало, и нашло на меня некое оцепенение. Так я в этом оцепенении и побрел к себе в курятник.

Добрался я до курятника, посовал вещички в чемодан и отправился пешим порядком в Симферополь. Потому что иным способом экстренно попасть туда нельзя. Подошел к городским железнодорожным кассам, но выяснилось, что очередь начинается из пригорода. Я плюнул. Тут же подбежал ко мне милиционер:

— С вас полтинник. — Пожалуйста, — говорю, — теперь не жалко. Уезжаю домой.

Ехал я и думал: «Милые соотечественники! Может быть, не надо, чтобы всем базаром — непременно в Крым? Полуостров — это вам не московский автобус. Он не резиновый, а, наоборот, сплошь и рядом каменный. И крымским товарищам хлопот будет меньше: и так не знают, что делать с этими курортными сборами».

Ехал я на цистерне со сжижен-

ным газом пропаном. Ветерок продувает, и по ночам видны звезды. Только вот курить нельзя потому, что можно взорваться. Одно утешение — курить все равно было нечего.

Вл. МИТИН

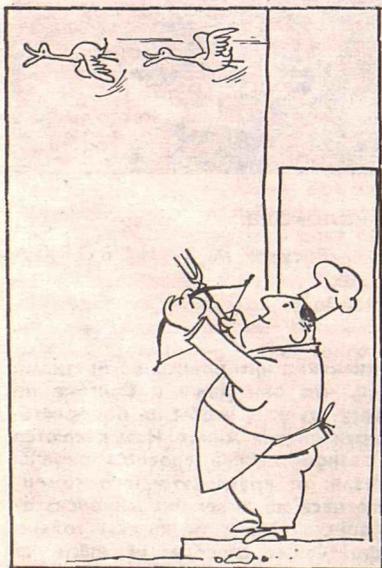
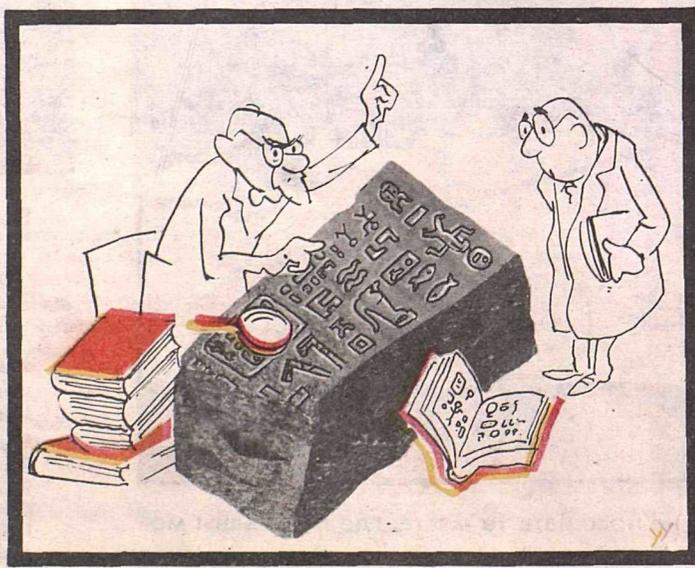
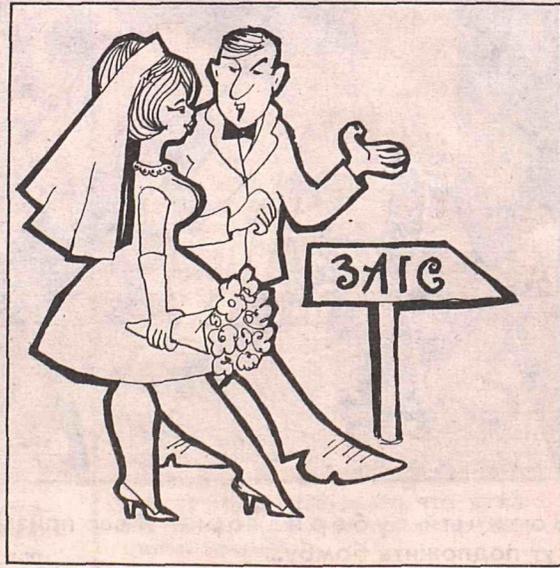

Рисунок В. ВОЛКОВА

— Расшифровал! Получилось: «Нефертити плюс Эхнатон = любовь».

Рисунок М. УШАЦА

— Может быть, лучше сходим в кино?

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Критику в адрес райдоротдела можно признать полуправильной. Мосты у нас в районе действительно плохие. Зато объезды хороши.»

(Из выступления.)

Прислал П. УКРАИНЕЦ.
г. Щорс, Черниговской области.

«Продается коза с грампластинками. Коза дойная ввиду отъезда.»

(Из объявления.)

Списал А. ПЛОТНИКОВ.
Магаданская область.

«Впереди меня было два человека, а она отдала Райкина стоящему позади меня парню. Увидев несправедливость, я схватил Райкина за конверт. Парень — к себе, продавщица — к себе, и Райкин лопнул. А продавщица хотела взять деньги с меня, я начал ругаться, поскольку был расстроен, и, может быть, позволил по злости еще чего-нибудь. Мне было очень жаль пластинку, поскольку она была последняя.»

(Из объяснительной записки.)

Прислал Н. БОЙКО.
г. Караганда.

«Ребенок, пробыв в пионерлагере несколько дней, покинул лагерь и возвратился домой, мотивируя, что в лагере режим и нет танцплощадки.»

(Из письма в редакцию газеты.)

Копию снял Ю. ДЕВОЧКИН.
г. Волоколамск.

«Прошу выписать мне поросенка для личного пользования, так как после работы у меня есть свободное время и дома больше заниматься нечем.»

Копию снял Н. БОЛДЫРЕВ.
г. Саки.

«Совместить кассира Вязовую с табельщиком на время отпуска.»

(Из приказа.)

Прислал И. ЕЛИСЕЕВ.
Краснодарский край.

«За пьянку в ресторане вместе с лошадью возчику Каневу объявить выговор.»

(Из приказа по шахте № 18.)

Прислал И. ОСАДЧИЙ.
г. Воркута.

«Начальнику РЭБ флота
г. Козлову В. С.

от инспектора несамоходного
флота РЭБ

тов. Романовского В. Г.

РАПОРТ

Мною сегодня при выходе из конторы на территорию РЭБ обнаружено пламя, доходившее до потолка, от горевшей бумаги в деревянной урне, стоявшей в коридоре у выхода.

Урна с горевшей бумагой вынесена мною на улицу и потушена двумя ведрами воды.

Прошу за проявленную мною доблесть, сноровку и мужество при ликвидации пожара предоставить мне дополнительных три дня отпуска к очередному.»

Копию снял И. ВАЩЕНКО.
г. Рига.

— Скальпель!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Крокодилская серия «Мастера советской карикатуры» пополнилась альбомом рисунков Н. Лисогорского.

Сборник современных индийских аллегорий «Ослы и Павлины» обнародован на русском языке Институтом народов Азии в содружестве с издательством «Наука».

Издательство «Прогресс» предложило читателям, говорящим по-испански, сборник

шуток, анекдотов, карикатур и веселых рассказов «Улыбка».

КИЕВ. «Молодь» издала юмористическую повесть В. Безорудько «Три мушкетера из Сухих Млинцев».

ЕРЕВАН. Театр музыкальной комедии показал сатирическую пьесу А. Папаяна «Пожалуйте на именины Ншаныча».

БАКУ. «Азернешр» издал книжку коротких басен Х. Зия.

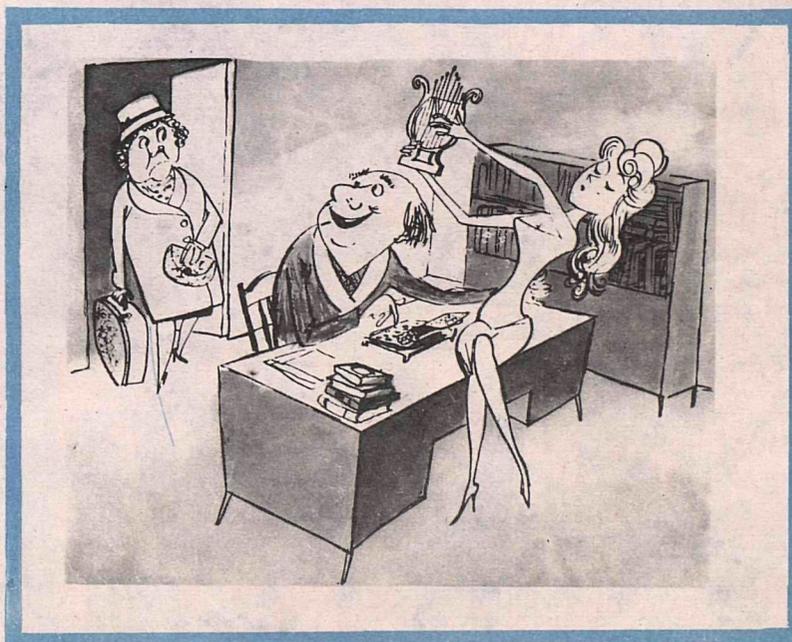
НОВОСИБИРСК. На книжных прилавках появилась выпущенная Западно-Сибирским издательством книга юмористических рассказов и фельетонов Н. Самохина «Только правда, или Кошмарные вещи».

КЕМЕРОВО. Областное книгоиздательство представило читателям в сборнике «Смехом по орехам» двенадцать местных литераторов-сатириков.

ТАШКЕНТ. В республиканском издательстве вышла книга сатирических рассказов Ф. Мусаджанова «Настроение женщины».

АЛМА-АТА. В числе новинок издательства «Жазуши» — сборник фельетонов и басен М. Рашева «Пустозвон» и четвертая книга поэта-сатирика Ш. Смаханулы «Судите сами».

БУХАРЕСТ. Библиотека «Народная Румыния» пополнилась изданной на русском языке сатирой Д. Кэлинеску «Толчок».

— А меня посетила муза!

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02390.

Изд. № 1554.

Подписано к печати 9/IX 1965 г.

Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Заказ 2429.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

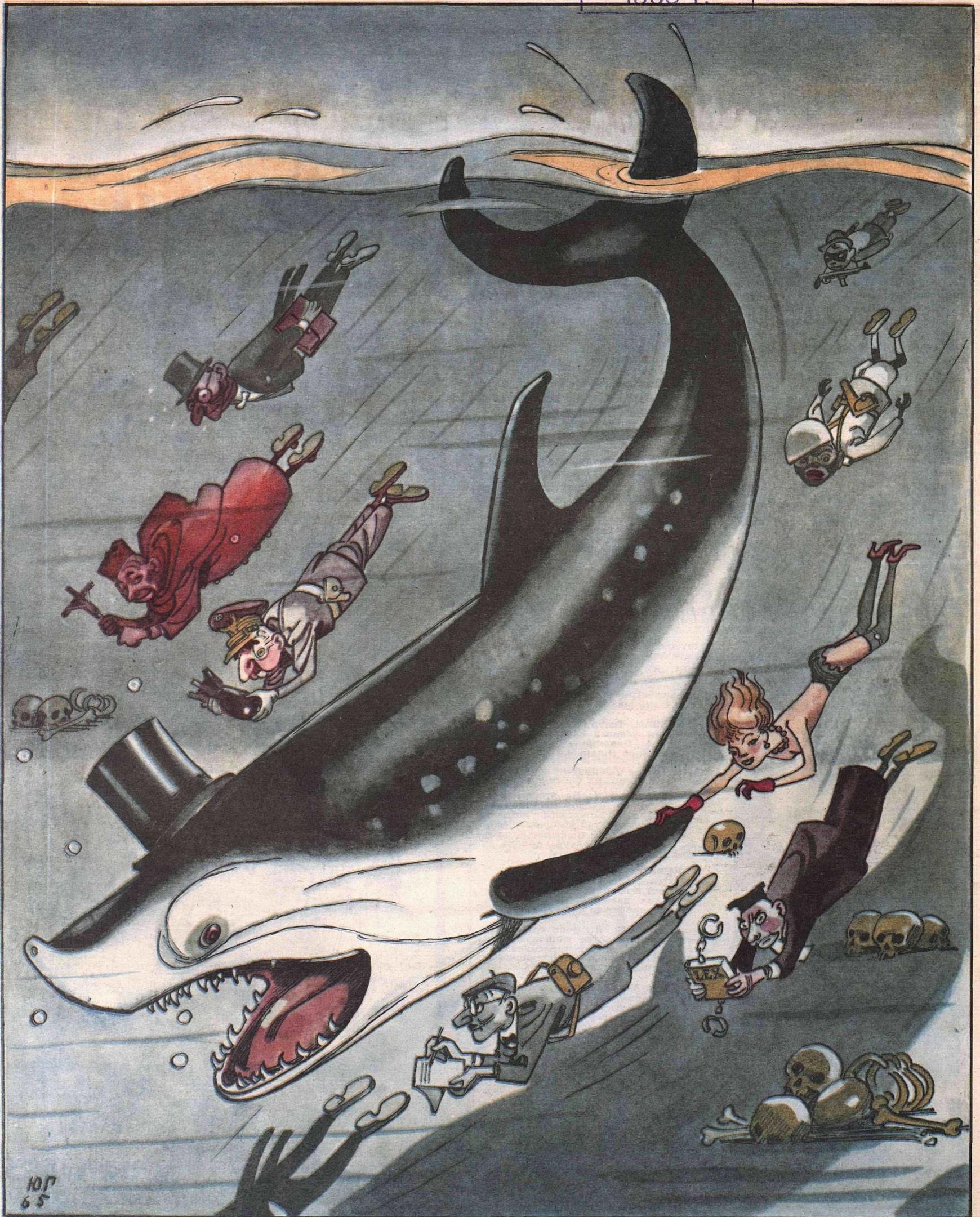
К

18 СЕН 1965

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ И ЭКЗАМПЛЯР
1965 г.

37507

Х И Щ Н И К И Е Г О Л О Ц М А Н Ы

ЮГ
65

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

468.

Рисунок Ю. ГАНФА